

— А если сравнить с моими показателями — есть сходство?

Жун Мянью задал этот вопрос, в глубине души надеясь услышать отрицательный ответ.

01: «Сходство составляет 25%, однако характер кривой совпадает на 58%. По предварительной оценке, это искусственно модифицированный супер-омега. Однако из-за сложности внешних факторов и неполного высвобождения феромонов в результатах присутствует большая погрешность. Требуется дальнейший анализ для точного подтверждения».

При словах «супер-омега» сердце Жун Мянью ухнуло вниз, и в его голове за долю секунды пронеслись сотни возможных сценариев. Раз уж 01 предварительно оценил показатели как аномальные, притворяться, будто ничего не произошло, он не мог.

Немного подумав, Жун Мянью негромко скомандовал:

— Передай эти данные моему брату, посмотрим, что он скажет.

01: «На территории проведения экзамена заблокирована сеть, в данный момент я не могу связаться с хозяином».

Жун Мянью: ...

Он совсем забыл об этом.

Вскоре на горизонте показался спасательный вертолет. Он плавно пошел на снижение и приземлился на открытой площадке.

Из вертолета вышли медицинские работники в форме. Руководитель бригады, доктор Лю, перед вылетом ознакомился с записями с камер наблюдения и сразу узнал Жун Мянью. Завидев идущего к нему юношу, он тут же направился навстречу.

— Кто-то пострадал?

Жун Мянью повел его вниз по склону, по пути кратко описывая состояние раненого:

— В основном травмы головы от удара. Пожалуйста, организуйте для него обследование как можно скорее.

Доктор Лю кивнул:

— Разумеется, мы все сделаем.

Несколько врачей переложили Чэнь Цзе на работа-носилки и доставили на борт. Чэнь Цзе был без сознания, а вот Сан Го оставался в чувствах. Жун Мянью никак не мог решить, что делать со вторым.

Он вернулся наверх и снова посмотрел на Сан Го. Тот сидел, уставившись в землю, и его продолжало крупно трясти. Жун Мянью немного подумал и подошел ближе.

— Сан Го.

Услышав свое имя, Сан Го вздрогнул еще сильнее и попытался еще глубже забиться в угол между камнями.

— Не подходи... Не подходи ко мне...

Сан Нин слегка заслонил брата собой и повернулся к Жун Мянью:

— Председатель, Гого сильно напуган, пусть он сперва немного придет в себя.

Жун Мянью заметил, что одежда на Сан Го в полном порядке, а воротник плотно застегнут — судя по всему, никакого физического насилия к нему применить не успели.

— Ты ввел ему ингибитор?

Сан Нин кивнул:

— Да, уже ввел. Как только он успокоится, я приведу его обратно в лагерь. Пожалуйста, подождите нас немного.

Это означало, что они все еще планируют продолжить экзамен.

— С какой стати Чэнь Цзе вынужден прервать испытание, а тот, кто его покалечил, может спокойно сдавать дальше?! — громко выкрикнул Чжан Хао. — Я своими глазами видел, как он столкнул Чэнь Цзе вниз! Он тоже обязан сойти с дистанции и отправиться под следствие!

Сан Нин нахмурился, его лицо побледнело от злости:

— Пока не будут получены записи со спутников, мы не примем никаких безосновательных обвинений.

Его лучший друг лежал без сознания, а виновник вел себя так вызывающе — Чжан Хао окончательно потерял самообладание и на эмоциях рванулся вперед:

— Что ты сказал? Думаешь, я его оклеветал?! Зачем мне это вообще нужно?!

Сан Нин отрезал:

— Я знаю только то, что Гого никогда не станет намеренно причинять вред другим.

— Ты!..

Прежде чем перепалка переросла в нечто большее, Жун Мянью преградил Чжан Хао путь.

— Возвращайся в лагерь.

Чжан Хао замер на месте, недоверчиво глядя на Жун Мянью:

— Но они же...

Жун Мянью пояснил:

— Ты альфа. Твое присутствие здесь будет лишь сильнее провоцировать омегу в период нестабильности, что может усугубить его состояние.

Чжан Хао тяжело и шумно задышал, со злостью стиснул зубы и выбежал из бамбуковой рощи.

Когда парень ушел, Жун Мянью повернулся к доктору Лю:

— У курсанта Сан наблюдаются симптомы внезапной течки. Пожалуйста, осмотрите его и определите, позволяет ли физическое состояние продолжать экзамен.

Доктор Лю заметил Сан Го еще когда спускался с вертолета. Парень не выглядел помеченным, но его психологическое состояние явно было подорвано.

— Каждый год на сборах у кого-то из омег случается непредвиденная течка, в этом нет ничего из ряда вон выходящего, — доктор Лю попытался разрядить напряженную обстановку. — В условиях сильного стресса и постоянной физической усталости организм легко может дать сбой, что приводит к преждевременному началу цикла. Если принять правильные меры, никаких проблем не будет.

Жун Мянй кивнул и отступил на пару шагов, освобождая доктору Лю проход. Однако реакция Сан Го оказалась еще более бурной: он забился в объятия Сан Нина и истерически закричал. Остальные не могли подойти к нему ни на шаг.

После нескольких безуспешных попыток доктор Лю покачал головой, поворачиваясь к Жун Мянью:

— Ничего не выйдет. В таком состоянии ему необходимо срочно оказать медицинскую помощь в стационаре.

Сан Нин никогда прежде не видел брата в таком состоянии, его глаза покраснели от подступивших слез. После долгого колебания он повернулся к Жун Мянью и глухим голосом произнес:

— Ему сейчас нельзя оставаться одному. Я полечу с ним.

Жун Мянй бросил короткий взгляд на Сан Го и кивнул:

— Как только экзамен закончится, я свяжусь с вами, чтобы прояснить ситуацию.

Сан Нин кивнул и с огромным трудом уговорил Сан Го подняться на борт вертолета.

По пути назад к лагерю курсанты шли с тяжелым сердцем. Пройдя через множество испытаний бок о бок, ребята успели сплотиться, и никто не ожидал, что едва они проснутся, как случится подобная беда.

Гу Фэй поравнялся с Жун Мяннем и нерешительно спросил:

— Если... если Сан Го действительно толкнул Чэнь Цзе, что с ним будет?

Голос Жун Мянйа оставался бесстрастным:

— Все зависит от мотивов и последствий. Если проступок признают злонамеренным и тяжким, его отчислят из академии.

После этих слов группа погрузилась в еще более мрачное молчание. Даже если их не отчислят из-за этого инцидента, досрочный сход с дистанции во время практического экзамена с огромной вероятностью сместит их в самый конец рейтинга, что тоже грозило исключением.

— Я тебя уже полчаса ищу, — в гнетущей тишине внезапно раздался голос Сун Яна.

Жун Мянй поднял голову. Сун Ян стоял внизу у обочины тропинки у подножия горы и смотрел

в его сторону. Его светлые волосы были слегка растрепаны, но это ничуть не портило его безупречный вид. Стоило Жун Мянью просто взглянуть на него, как весь накопившийся за утро негатив словно испарился наполовину. Этот поросенок был до неприличия красив.

Жун Мянью подошел ближе:

— Это я тебя уже обыскался.

Сун Ян засунул руки в карманы и пошел рядом с ним обратно к лагерю. Он не удержался и сладко зевнул:

— Я только проснулся. Встал, а тебя нигде нет.

Жун Мянью: ...

Сун Ян оглянулся на плетущихся позади товарищей по команде, чьи лица выражали скорбь, словно они шли за гробом, и недоуменно спросил:

— Что с ними?

Жун Мянью покачал головой:

— Вернемся в лагерь, тогда и расскажу.

Боковым зрением он заметил, что воротник Сун Яна расстегнут, обнажая ключицу. Жун Мянью протянул руку и тщательно застегнул его рубашку на все пуговицы до самого верха.

— Альфы должны уметь защищать себя, находясь вне дома.

Сун Ян: ...

Жун Мянью строго добавил:

— Не позволяй никому прикасаться к своей шее, запомни это.

Будь это раньше, он бы даже не подумал переживать, но теперь, когда на горизонте замаячили супер-омеги — а где появился один, там может оказаться и второй, и третий, и сколько угодно еще, — осторожность была необходима. Против супер-омеги у обычного альфы просто нет шансов устоять.

У Сун Яна на лбу словно проступил огромный вопросительный знак:

— Я же не омега.

Жун Мянью ответил с самым серьезным видом:

— Альф тоже кусают. Посмотри на моего брата, посмотри на своего.

Сун Ян: ...

Те двое в порыве безумия кусали друг друга на равных, так что этот пример явно не подходил.

Утренний ветер принес с собой ни с чем не сравнимый свежий аромат зелени тропического леса.

— Я никому не позволю себя укусить, — Сун Ян небрежным жестом зачесал упавшую на лоб челку назад. — Но если укусить захочешь ты, то это совсем другое дело.

Жун Мянью мимоходом бросил:

— Я все равно не смогу поставить тебе метку. Зачем мне тебя кусать?

Сун Ян тихо рассмеялся:

— Как жаль. Вот бы ты, Мяньюмянь, был альфой.

Один сказал не подумав, а второй услышал и задумался. Идущий следом за ними Гу Фэй после этих слов окончательно усомнился в реальности происходящего. Да что с вами обоими не так? Почему вы любой нормальный разговор умудряетесь увести куда-то в далекий космос?

Когда они вернулись в лагерь, остальные альфы и омеги уже места себе не находили от беспокойства. Жун Мянью вкратце обрисовал им ситуацию:

— Школьный врач сказал, что подобные случаи происходят каждый год, в этом нет ничего страшного. Собирайте вещи, нам пора выдвигаться.

Чжан Хао растерянно спросил:

— Так Сан... Сан Нин тоже сошел с дистанции?

Сюй Тао мрачно добавил:

— То, что они сейчас выбыли из экзамена, практически равносильно отчислению.

Практическое испытание составляло 70% от общей оценки. Даже если их результаты посчитают по пройденному до финиша расстоянию, они все равно окажутся в самом конце рейтинга.

— Не обязательно, — Жун Мянью достал из поясной аптечки перчатки и натянул их на руки. — В прошлые годы бывало немало студентов, которые умудрялись идти совершенно в противоположную сторону, из-за чего отдалялись от цели все дальше и дальше.

Все: ...

«Там еще и такие кадры бывают?!»

На лице Жун Мянью не отразилось никаких эмоций:

— Сейчас переживать об этом бесполезно, идите готовьтесь.

Если все пойдет гладко, они смогут добраться до конечной точки уже сегодня.

В пути Сун Ян при любой удобной возможности снова утыкался в свои чертежи.

— Председатель Сун, — подошел Цинь Жуй и протянул ему фляжку. — Это вода, я ее только что очистил.

Заметив, что Сун Ян поднял руку, Цинь Жуй оживился, а уголки его губ непроизвольно поползли вверх.

Однако Сун Ян просто отодвинул фляжку в сторону:

— Ты загораживаешь мне экран.

Цинь Жуй: ...

Сун Ян нахмурился:

— Из-за тебя я не ту линию провел.

Цинь Жуй попытался сгладить неловкость:

— Тогда я оставлю ее здесь, освободишься — попьешь.

Сун Ян даже головы не поднял:

— Наставник запрещает мне пить из фляжек, которыми пользовались омеги.

Цинь Жуй: ...

Сгорая от стыда, он забрал фляжку обратно, а перед тем как уйти, исподтишка, как ему самому казалось, злобно зыркнул на Жун Мяня.

Жун Мянь: ...

«А я-то тут вообще при чем?»

Жун Мянь проводил взглядом взбешенного Цинь Жуя. В некотором смысле этот поросенок был парнем крайне непростым: куда бы он ни пошел, вокруг него вечно вились желающие выслужиться, но мало кому удавалось дождаться от него хоть какого-то одобрения.

В Жун Мянэ вдруг проснулось любопытство: какие вообще омеги нравятся этому чуду?

— Кола, а тебе кто больше по душе?

Сун Ян, полностью сосредоточенный на голографической схеме деталей, выдал:

— С высокой взрывной мощностью, полной совместимостью со всей линейкой вооружения и корпусом из максимально прочного материала. Я тут как раз недавно наткнулся на один новый сплав...

Жун Мянь: ...

«Ладно, забудь, возись дальше со своими железками».

Впереди внезапно раздался яростный рев и звуки ожесточенной схватки. Жун Мянь мгновенно подобрался, в пару шагов взлетел по стволу дерева и запрыгнул на ветку, чтобы оценить обстановку.

Подошедший Чжао Юань прислушался:

— Похоже, какой-то другой отряд отбивается от стада диких кабанов.

Гу Фэй переключил прибор ночного видения в дневной режим максимального приближения и присвистнул:

— Обалдеть, ну и замес там у них!

— Они бегут прямо в нашу сторону!

— Сматываемся!

Жун Мянью нахмурился:

— С такого расстояния мы не успеем убежать. Всем приготовиться к бою.

Мутировавшие кабаны развивали огромную скорость, и бегство врассыпную лишь привело бы к лишним травмам.

Жун Мянью крикнул стоявшему внизу Сун Яну:

— Кола, отложи пока дела.

— Угу.

Услышав согласный кивок, Жун Мянью спрыгнул с ветки на землю:

— Используйте пусковые устройства, чтобы установить барьерные тросы на пути их движения!

Он выхватил свое устройство и быстро продемонстрировал порядок действий. Стальные когти на концах троса надежно фиксировались: закрепив один конец на стволе, нужно было выстрелить в дерево напротив, формируя прочную преграду. Рост мутировавшего кабана был почти с человеческий, поэтому линии натягивали на уровне пояса.

Поняв задумку Жун Мянью, кто-то восторженно крикнул:

— О, это я умею!

Курсанты слаженно отступали, натягивая одну струну за другой. Несшийся впереди всех кабан со всего маху зацепил барьерный трос и с грохотом повалился на землю, а второй на полной скорости влетел напрямик в него.

Гу Фэй закричал:

— Отлично! Не сбавляем темп, парни!

Сюй Тао скомандовал:

— С кабанами у нас опыт есть, за дело!

Однако стадо шло слишком широким фронтом. Барьеры задержали большую часть животных, но остальные успели обойти препятствия и ринулись прямо на лагерь. Клыки мутировавших кабанов первой категории были невероятно острыми, а с учетом их массы и скорости они могли запросто пробить человека насквозь.

Первый зверь только выскочил из зарослей, как Жун Мянью, сорвавшись сверху, одним точным ударом перебил ему шейную артерию. Тяжелая туша рухнула на землю в конвульсиях, не имея

ни единого шанса подняться.

Парень резким движением выхватил клинок. Краем глаза он заметил, что у Гу Фэя дела плохи: человек семь-восемь металась перед нападавшим кабаном, не зная, то ли бежать, то ли принимать удар, а двое и вовсе оказались прямо перед нацеленными клыками. При таком раскладе тяжелые травмы были неизбежны.

Жун Мянью выхватил из набедренных ножен короткий армейский нож, поймал нужный момент и запустил его в цель. Клинок глубоко вошел в шею кабана.

У Гу Фэя загорелись глаза:

— Вали его!

Стоило зверю повалиться набок, как остальные курсанты гурьбой накинулись на него, превратив тушу в решето.

Внезапно со спины раздался яростный рев. Жун Мянью выхватил еще один нож, разворачиваясь и одновременно резко отклоняя корпус назад. В следующее мгновение огромный кабан перелетел прямо над ним. В самую последнюю секунду прыжка Жун Мянью умудрился снизу вверх вонзить короткий клинок зверю прямо в брюхо.

Издав истошный визг, кабан несколько раз перекувырнулся по земле, но, к общему удивлению, прямо поднялся и снова бросился на парня.

Жун Мянью перехватил длинный армейский нож обратным хватом, готовясь нанести добивающий удар, как вдруг едва прыгнувший зверь с диким визгом рухнул замертво — из его шеи торчала рукоять короткого ножа.

Он посмотрел в ту сторону, откуда прилетел клинок. Из глубины леса к ним неторопливо шла группа курсантов. Шагавший впереди альфа с силой выдернул свой нож из шеи кабана и смерил Жун Мянью оценивающим взглядом:

— Так ты и есть тот самый вице-председатель? Что-то на деле ты не такой крутой, как о тебе треплют.

Жун Мянью поднялся на ноги:

— Спасибо за помощь.

Цинь Юэ высокомерно хмыкнул:

— Защищать омег — наш прямой долг.

Жун Мянью оставил его выпад без комментариев и огляделся, проверяя, как дела у его отряда. С тремя кабанками они уже расправились, с оставшимися четырьмя-пятью проблем возникнуть не должно.

Но стоило ему об этом подумать, как боковым зрением он заметил, что к дереву, у которого стоял Сун Ян, стремительно подбирается кабан. Дистанция между ними составляла едва ли больше метра.

Жун Мянью изменился в лице.

Оба коротких ножа были использованы, у него оставался только длинный армейский нож, но расстояние было слишком большим — он мог просто не попасть. Он уже собирался крикнуть Сун Яну, чтобы тот уходил с линии атаки, как зверь резко пошел на таран.

Стоявший рядом с Жун Мянem Цинь Юэ тоже заметил опасность и натренированным движением швырнул свой короткий клинок. В следующее мгновение кабан повалился на землю.

Цинь Юэ самодовольно усмехнулся:

— Обычное дело, чего так нервничать? К тому же он как-никак председатель первокурсников, неужели совсем за себя постоять не может?

Жун Мянэ замер, не в силах прийти в себя. Что он сейчас увидел?

Буквально за долю секунды до того, как кабан должен был сбить Сун Яна с ног, парень легким движением уклонился в сторону, мимоходом выхватил из-за спины длинный армейский нож и точным ударом вогнал его зверю в шею.

Уклонение, удар, извлечение клинка, короткий взмах, чтобы сбросить кровь, и нож возвращается в ножны — все это было исполнено единым, непрерывным и выверенным движением. Скорость была настолько молниеносной, что Цинь Юэ искренне поверил, будто зверя уложил его собственный бросок.

Расправившись с мутантом, Сун Ян как ни в чем не бывало остался стоять на прежнем месте с самым невинным видом, словно это вообще не он только что провел смертоносную атаку.

С появлением подкрепления с остатками кабанов разобрались в считанные минуты. Жун Мянэ размашистым шагом направился к Сун Яну.

— Ты не ранен?

Сун Ян тут же напустил на себя обиженный вид:

— Ты куда ушел? Я только глаза закрыл, а тебя уже и след простыл.

Жун Мянэ слегка наклонил голову, через его плечо разглядывая лежащую позади тушу кабана. На шее зверя красовалась одна-единственная смертельная рана, в то время как короткий нож Цинь Юэ торчал где-то в районе крупа.

Глядя на эту умильную мордашку, выпрашивающую ласку, Жун Мянэ приподнял бровь:

— И тебе совсем нечего мне рассказать?

Сун Ян жалобно протянул ему руки:

— Я слишком долго чертил, у меня так руки болят, разомни их, а?

Жун Мянэ: ...

Видя, что Жун Мянэ не поддается на провокацию, Сун Ян озадаченно моргнул. Может, он просто проголодался?

Парень обвел взглядом разбросанные вокруг туши кабанов:

— Хочешь, я попозже поджарю для тебя кабанины?

Жун Мянью: ...

«Я что, похож на человека, который умирает от голода? Посмотри на меня повнимательнее».

Он уже открыл рот, чтобы ответить, как в этот самый момент у него в животе отчетливо и громко заурчало.

Жун Мянью: ...

<http://bllate.org/book/17904/1723209>